

Ненадежный бастион неоколониализма

Б. НИКОЛАЕВ

ПРОЛИВНОЙ дождь и раскаты грома, заглушавшие залпы салюта в честь провозглашения федерации Малайзии в составе Малайи, Сингапура, Саравака и Северного Борнео (Сабаха), заставили разбежаться многих зрителей, собравшихся 17 сентября 1963 года на стадионе в Куала-Лумпуре. Непогода вполне соответствовала случаю: ведь «малайзийская проблема» уже давно сгустила темные тучи на политическом горизонте Юго-Восточной Азии.

Очень скоро разразилась и гроза в политике: через считанные часы после официального провозглашения Малайзии последовал разрыв дипломатических отношений между ней и ее ближайшими соседями (и, кстати сказать, партнерами по созданной в начале августа прошлого года тройственной конфедерации под названием «Мафилиндо») — Индонезией и Филиппинами. За разгромом индонезийского посольства в Куала-Лумпуре последовали бурные демонстрации в Индонезии, создалась весьма напряженная обстановка.

Факты и события последнего времени подтвердили опасения индонезийского правительства, что создание Малайзии приведет к возникновению нового очага напряженности в Юго-Восточной Азии, и без того постоянно страдающей в последние годы от происков и прямых агрессивных действий империалистов. Империалистические державы и в дальнейшем намерены использовать территорию новой федерации для строительства военных баз, в качестве плацдарма агрессивного блока СЕАТО, ставящего своей целью подавление национально-освободительного движения в этом районе земного шара.

«Похоже, что консерваторов ничему не научили провалы их прежних попыток выиграть время, продолжать политику колониализма в новых формах», — писала газета «Дейли уоркер». Что же делать — колониализм в наши дни поистине «и жить не может, и умирать не хочет», как гласит известная индонезийская поговорка.

Индонезийцы вынуждены были принять меры для обеспечения безопасности своей страны. На проходившем с 30 июля по 5 августа прошлого года в Маниле совещании глав правительств Индонезии, Малайи и Филиппин по настоянию индонезийской стороны была достигнута договоренность о том, что Малайя и Филиппины будут воздерживаться от использования заключенных ими с Англией и США военных соглашений в интересах этих держав, о том, что существующие на территории

Малайи и Филиппин иностранные военные базы будут носить временный характер и не могут быть использованы в борьбе против стран — участниц соглашения.

Если бы Манильское соглашение было претворено в жизнь, то оно могло бы сыграть определенно позитивную роль в стабилизации положения в Юго-Восточной Азии, укреплении здесь мира и безопасности. Не лишним будет напомнить, что английские и американские военные базы в Малайе и на Филиппинах активно использовались империалистами и их агентурой во враждебных Индонезии целях в дни контрреволюционного мятежа на Суматре и Сулавеси.

Однако не успели еще просохнуть чернила на этом соглашении, как встревожившиеся английские правительственные круги заявили, что о каком-либо ограничении военного потенциала Англии в Юго-Восточной Азии не может быть и речи. Более того, руководители британских вооруженных сил недвусмысленно дали понять, что после провозглашения Малайзии «возникнет необходимость» создать новые военные базы на Северном Калимантане «для обеспечения безопасности в этом районе».

Вопрос о строительстве новых военных баз на Северном Калимантане обсуждался во время посещения Лондона и Вашингтона малайским премьером Абдул Рахманом при встречах с руководящими правительственными деятелями Англии и США. И не приходится удивляться, что политика Абдул Рахмана в этом вопросе ясна теперь всем и каждому. Вполне логичным представляется сейчас предупреждение индонезийской газеты «Варта Берита» о том, что «Малайзия раскроет свои объятия СЕАТО».

Важно отметить далее, что английская политика в создании Малайзии была открыто поддержана Соединенными Штатами, которые на этот раз отказались от ставшего обычным в последнее время курса своего правительства в отношении Индонезии — легкого заигрывания, неопределенных посулов, стремления пустить индонезийцам пыль в глаза демагогическими заявлениями. Судя по всему, американцы не прочь утереть нос Лондону и урвать для себя кусочек от малайзийского пирога. Именно об этом заставляют думать появившиеся в индонезийской печати сообщения о готовности США предоставить Малайзии кредит в размере 42—46 миллионов долларов «для начала». Как сообщала американская печать, в сентябре прошлого года государственный секретарь США Дин Риск в почти

ультимативной форме заявил министру иностранных дел Индонезии Субандрио во время их встречи в Нью-Йорке, что Соединенные Штаты хотят «быстрой нормализации» положения в Малайзии. Не удовлетворившись этим ультиматумом, американцы объявили, что Соединенные Штаты «заморозят» свою «помощь» Индонезии, пока не получат «более ясного представления» о ее позиции в отношении Англии и Малайзии. Одновременно с этим Международный валютный фонд, в котором хозяйничают американцы, поставил индонезийское правительство в известность о «временном приостановлении» ре-

своей традиционной речи по случаю национального праздника Индонезии — Дня провозглашения независимости. В то же время президент подчеркивал, что Индонезия не отвергает мирный путь разрешения возникающих проблем.

Разве не явилось свидетельством роста международного престижа Индонезийской республики уже то, что английские колонизаторы и их подручные из Куала-Лумпура скрепя сердце вынуждены были согласиться с выдвинутым на манильском совещании требованием Индонезии опросить жителей Саравака и Сабаха, хотят или не хотят они входить в состав Малайзии? Правда, судя по сообщениям индонезийской печати, англичане и правительство Абдул Рахмана приложили все усилия к тому, чтобы оказать давление на население этих территорий, скомкать процесс обследования, исказить подлинную волю жителей Саравака и Сабаха. «Референдум» проходил в короткие сроки, в окружении английских штыков, колониальные власти фактически сорвали работу индонезийских представителей, наблюдавших за его проведением. Тем не менее ход событий ясно показал, что, как ни старались инициаторы плана Малайзии, им все же пришлось признать, что без участия Индонезии сейчас не может быть решена ни одна хоть сколько-нибудь крупная проблема, касающаяся района Юго-Восточной Азии.

Резкое обострение англо-индонезийских отношений из-за малайзийского вопроса серьезно беспокоило английские монополии, озабоченные судьбой своих капиталовложений в Индонезии. В Лондоне опасаются, что вклады английского капитала в Индонезии, оценивающиеся весьма кругленькой суммой в 160 миллионов фунтов стерлингов, могут быть потеряны в результате возникшего кризиса.

Определенные выгоды для себя рассчитывают извлечь из создавшегося положения монополии Японии, полагающие, судя по всему, что отношения между Индонезией и Англией испорчены «всерьез и надолго». Вполне понятно, что предложения японского правительства о «посредничестве» в разре-

шении малайзийского кризиса отнюдь не носили платонического характера, а были непосредственно связаны со стремлением японцев укрепить свои экономические позиции в Юго-Восточной Азии, в частности в Индонезии. С планами усиления проникновения японского капитала в Индонезию был связан прошлогодний сентябрьский визит в Джакарту премьер-министра Японии Икэда.

Образование Малайзии накалило обстановку в Юго-Восточной Азии. Резко отрицательная позиция, занятая в отношении этой незаконнорожденной федерации Индонезией — крупнейшей и влиятельнейшей страной этого района, — делает весьма сомнительной жизнеспособность неудачного детища британских колонизаторов и малайских феодалов.

В беседе с участниками Третьей Всемирной встречи журналистов 25 октября прошлого года Н. С. Хрущев следующим образом охарактеризовал затем неокolonизаторов: «Малайзия, которую создали английские империалисты, — это только новая форма старой колонизаторской политики.

Патриоты Северного Борнео и Саравака выступают против создания Малайзии. На снимке: полицейские избивают демонстрантов в саравакском городе Сибу.

Фото ТАСС

лизации подписанного в июле 1963 года соглашения о предоставлении Индонезии кредита на 50 миллионов долларов. В американской печати появились резкие нападки на проводимую Индонезией политику и лично на президента Сукарно. Так, небезызвестный журнал «Лайф» в своей редакционной статье обратился к правительству США с призывом прекратить всякую помощь Индонезии, «пока у власти там стоит Сукарно».

Не удивительно, что все эти действия вызвали негодование у индонезийцев. «Мы не можем быть зависимыми от той иностранной помощи, которая покушается на нашу самостоятельную политику», — заявил Субандрио, а джакартская газета «Варта Бхакти» высказалась еще более определенно: «Решение американского правительства заморозить экономическую помощь Индонезии — это грубый политический шантаж». К этим словам трудно что-либо добавить.

«Мы не хотим оставаться пассивными», — заявил президент Сукарно 17 августа прошлого года в

Английские империалисты хотят сохранить свое колониальное господство в Юго-Восточной Азии, и поэтому они, создавая это государство, хотят сменить вывеску, чтобы под новой вывеской продолжить прежнюю политику в этом районе. Народы правильно делают, что сопротивляются этому, борются против такой империалистической колониаторской политики.

Однако не только внешнеполитические моменты сулят Малайзии короткую жизнь. Не менее сложны вопросы внутреннего развития новой федерации. И здесь правительству Абдул Рахмана придется столкнуться с рядом серьезных, трудноразрешимых проблем.

Прежде всего совершенно ясно, что демократические силы Сингапура и оппозиционное движение на Северном Калимантане не примирятся с диктатурой правящих кругов Малайи. Достаточно вспомнить об арестах выступавших против создания Малайзии левых политических деятелей и профсоюзных лидеров Сингапура в начале 1963 года. Они все еще находятся за решеткой, в то время как сингапурские власти стараются подавить антимаалайзийскую оппозицию: замораживаются фонды левых профсоюзов, запрещено издание левых журналов, проводятся новые аресты. Но, несмотря на репрессии, силы оппозиционного «Барисан социалист» («Социалистический фронт»), решительно борющегося против включения Сингапура в Малайзию, не ослабевают: на выборах в сентябре 1963 года Со-

циалистический фронт сохранил свои позиции в сингапурском парламенте.

Что же касается Северного Калимантана, то всем памяты события, развернувшиеся в конце 1962 года, когда антиколониальное восстание в Брунее перекинулось и в ряд районов Саравака и Сабаха. Это обстоятельство наряду с соображениями иного порядка (английским монополиям явно не хотелось выпускать из-под своего непосредственного контроля богатейшие нефтяные источники Брунея) привело к тому, что во изменение первоначального плана Бруней не был включен в Малайзию, а был оставлен на положении английского протектората. Кроме того, население Северного Калимантана в большей степени связано этническими и иными узами с Индонезией, нежели с Малайей, и это рано или поздно даст себя знать.

Английский журнал «Экономист» писал 21 сентября 1963 года о том, что «самая серьезная угроза Малайзии, конечно, будет исходить изнутри, в результате внутренних противоречий, расовых подозрений и недоверия и политической и экономической напряженности». Признание симптоматично: в последние годы Англия неоднократно терпела провалы в своей неокOLONиалистской политике.

Как ни старались неокOLONиалисты придать своей новой затее пристойный вид — не вышло. Времена нынче пошли не те, что раньше. Народы теперь хорошо разбираются, где правда, а где ложь, где подлинная независимость, а где гнилой эрзац.

МАЛАЙЗИЯ — федеративное государство, официально провозглашенное 16 сентября 1963 года в составе Малайской федерации, Сингапура и двух бывших английских колоний в северной части острова Калимантан (Борнео) — Саравака и Сабаха (бывшее Британское Северное Борнео).

Новое государство насчитывает 14 штатов, общая его площадь превышает 330 тысяч квадратных километров. Население Малайзии — более 10 миллионов человек: малайцев — около 40 процентов, китайцев — 43 процента, выходцев из Индии и Пакистана — около девяти процентов, остальные — представители различных национальностей Северного Калимантана: даяки, дусуны, баджаны и другие.

Государственный строй Малайзии — конституционная монархия.

Малайзия создана на основе подписанного 9 июля 1963 года в Лондоне соглашения между английским правительством

и правительствами Малайской федерации, Сингапура, Саравака и Сабаха. Заключенный в 1957 году англо-малайский договор «об обороне и взаимной помощи» распространяется теперь на всю территорию нового государства. Как говорится в статье VI этого соглашения, правительство Малайзии предоставит правительству Соединенного Королевства право на сохранение английских баз и других объектов в Сингапуре и разрешит использовать их для обороны федерации Малайзии и Содружества наций и в целях защиты мира в Юго-Восточной Азии.

Сохранение военного потенциала Англии в Юго-Восточной Азии и распространение англо-малайского договора 1957 года на пограничные с Индонезией районы Северного Калимантана внушает законную тревогу соседней Малайзии — Республике Индонезии, которая видит в этом угрозу своей безопасности.

В основу конституции Ма-

лайзии положена конституция Малайской федерации. Верховным правителем (королем) нового государства стал Сайед Путра ибну Альмархум Сайед Хассан Джамаллалаил (родился в 1920 году), ралжа малайского княжества Перлис, избранный верховным правителем Малайской федерации в сентябре 1960 года; премьер-министром — Тунки Абдул Рахман (родился в 1903 году), являвшийся премьер-министром Малайской федерации с августа 1957 года.

Малайская федерация, в власти в которой стоят феодальные элементы, тесно связанные с англичанами, получила в новом государстве командные позиции. Так, в палате представителей Малайзии Малайская федерация с населением в 7.1 миллиона человек имеет 104 места, Сингапур (1.75 миллиона человек) — лишь 15 мест, Саравак (0.75 миллиона человек) — 24 места, а Сабах (около 0.45 миллиона человек) — 16 мест.